

— Может, попробуешь произнести это вслух?

Лу Сяо смотрел на его профиль, смягчённый светом, и ему казалось, что даже пушок на щеках выглядит очаровательно.

Му Гуаньшань нерешительно покосился на него. Уголки губ парня были тронуты улыбкой, словно он чего-то ждал.

Му Гуаньшань приоткрыл рот и лишь спустя долгое время осторожно прошептал:

— Сяо-Сяо?

— М-м.

Лу Сяо прищурился в ответ, его улыбка стала нежной и сладкой.

— Всё, давай играть.

Му Гуаньшань быстро отвернулся, закрыл чат с комментариями и больше не смотрел туда.

Он словно пытался отгородиться от шума суетного мира, боясь увязнуть в пустых сплетнях, из которых не выбраться. Сердце колотилось в ушах, и думать об этом было страшно.

На следующий день в школе Пэй Ю не появился — взял отгул. Му Гуаньшань получил за него новую школьную форму и положил в его парту.

Староста Бай Фэйфэй собирала домашнее задание. Му Гуаньшань долго не мог найти своё, пока Лу Сяо не протянул его ей.

— Его задание у меня.

Бай Фэйфэй остолбенела, тупо уставившись на них, а потом как в тумане кивнула и забрала бумаги.

Вчера Му Гуаньшань не ответил на её сообщения! Раньше такого никогда не было! Вот оно что, значит, вот в чём дело!

Му Гуаньшань, не обращая внимания на её мысли, дёрнул Лу Сяо за рукав и прошептал:

— Откуда задание? Я же его вообще не делал.

Раньше он никогда не делал уроки, а вчера, глядя, как пишет Лу Сяо, совсем забыл о себе. Переезд в новую школу оказался слишком резким, он ещё не успел прийти в себя.

Лу Сяо честно признался:

— Я написал за тебя. Подражал твоему почерку, правильность ответов тоже подогнал под твой уровень. Всё в порядке, не волнуйся.

— Ты... так ты вчера сидел допоздна, потому что писал ещё и за меня?

— Не совсем. Вчерашнее задание включало сочинение, его нельзя было просто переписать, вот я и провозился подольше, — Лу Сяо проявил понимание. — Ты и так устаёшь на стримах

каждый день, если бы ещё и уроки делал, то вообще бы не спал.

Хотя на самом деле больше уставал сам Лу Сяо. Му Гуаньшань нахмурился, в горле словно застрял тяжёлый камень.

Вчера, видя, как прилежно трудится Лу Сяо, он продлил свой стрим, думая, что составляет ему компанию, а оказалось, что это Лу Сяо проявлял о нём заботу.

— Не надо больше ничего делать за меня, — с болью в сердце сказал Му Гуаньшань. — Ты и так рано встаёшь и поздно ложишься, учиться мозгами куда труднее, чем играть в игры без них. Сегодня я сам всё сделаю!

— Ты справишься?

— Я...

— Если будешь делать сам, долго раздумывая, потратишь ещё больше времени. Лучше позволь мне помочь, — Лу Сяо медленно растянул губы в вымученной улыбке. — Всё хорошо, я справлюсь.

Сердце Му Гуаньшаня сжалось от боли. Он терпеть не мог, когда кто-то эксплуатирует себя ради него.

В порыве чувств он выпалил:

— Нет, я пообещал тебе: я буду учиться, я всё сделаю сам.

— Правда?

Усталость, которая читалась на лице Лу Сяо, мгновенно исчезла, глаза загорелись.

Му Гуаньшань уже было пожалел о своих словах, но, увидев реакцию Лу Сяо, не смог взять их назад и был вынужден скрепя сердце кивнуть.

— Тогда я сейчас составлю для тебя план занятий. Не переживай, стримам это не помешает.

Лу Сяо всё продумал: впереди ещё год, и если Му Гуаньшань будет прилежно учиться, то как минимум поступит в вуз второго эшелона. В прошлой жизни он уже получил высшее образование, поэтому в этой было не так уж важно, где учиться.

Хотя они общались всего десяток с лишним дней, он больше не хотел расставаться с Му Гуаньшанем. Пока он рядом, все амбиции отходят на второй план. Он верил: стоит вычислить предателя и вести себя в этой жизни осторожнее, как всё будет под контролем.

Му Гуаньшань не знал, о чём он думает, и лишь беспомощно наблюдал, как Лу Сяо плотно расписывает его график. Он не понимал, радоваться ли тому, что этот человек так о нём печётся, или горевать о предстоящей учёбе.

На самом деле Лу Сяо не настаивал на учёбе — просто в прошлой жизни Му Гуаньшань утонул в сплетнях, и теперь, поставив себя на его место, он чувствовал несправедливость и обиду за него. Он мог бы сделать так, чтобы вся эта грязь не долетала до ушей Му Гуаньшаня, но ему хотелось, чтобы тот сам научился давать отпор.

— Слушай, может, перестанешь подрабатывать в чайной? У меня есть карманные деньги, тебе не нужно так упихиваться.

Лу Сяо смотрел на него с беспокойством, в его ясных, чистых глазах стояла мольба, которой было трудно отказать.

Но Му Гуаньшань сохранил рассудок:

— И сколько у тебя карманных денег? Даже если несколько десятков тысяч, надолго их не хватит. Стабильный доход всё равно нужен.

Лу Сяо приподнял бровь, повернулся, порылся в рюкзаке, достал банковскую карту и протянул её Му Гуаньшаню.

— Я сам не знаю, сколько там точно. Вечером сходим и проверим.

— Оу.

Му Гуаньшань повертел в руках карту и покосился на рюкзак:

— Ты вот так просто её носишь? Не боишься, что украдут? Никакой бдительности.

— Никто не будет рыться в моих вещах, — Лу Сяо не знал, смеяться или плакать.

Карту он всегда носил с собой, телефон был к ней привязан, в случае потери можно было просто заблокировать. А сколько там денег, он и правда не смотрел. Он почти ничего не тратил, а после перерождения открыл счёт на своё имя и перевёл туда всё, что раньше приготовил Лу Хунъюй, так что тот уже не мог ограничивать его траты.

— Раз ты так переживаешь, будешь хранить её у себя, — Лу Сяо не удержался и улыбнулся, глядя, как Му Гуаньшань задумчиво вертит карту, но тут же взял себя в руки. — Можешь тратить на что угодно. В конце концов, в доме ты и так следишь за деньгами.

Это прозвучало странно, но по сути было правдой. Му Гуаньшань не стал долго раздумывать и согласился. Пусть Лу Сяо сосредоточится на учёбе, а остальное — не его забота.

Однако вечером после школы, когда они пошли проверять баланс, Му Гуаньшань понял, что все его прежние мысли были чепухой.

— Семизначная сумма!

За всю жизнь он видел столько нулей только на ритуальных деньгах.

— Вы что, владеете шахтами?

Му Гуаньшань знал, что семья Лу Сяо богата — брендовые вещи, огромная вилла, — но не думал, что настолько. Что это за семья такая, где карманных денег хватает на целое состояние? Иные люди за всю жизнь столько не зарабатывают.

Лу Сяо, увидев цифры на экране, остался невозмутим:

— Я почти не трачу деньги, вот они и накопились.

— Но не до такой же степени!

Му Гуаньшань чувствовал, что карта жжёт ему пальцы:

— Здесь столько денег, а ты просто таскал её в рюкзаке? Ты такой беспечный!

Лу Сяо невинно ответил:

— Теперь-то она у тебя.

— Э-э... — Му Гуаньшань сейчас был готов ударить себя по голове, чтобы заставить замолчать.

— Ты... ты...

Он долго заикался, не в силах подобрать слова.

Лу Сяо посмотрел на него, его взгляд потемнел.

— Мой отец был щедр только в одном — в деньгах, которые мне давал.

Эти слова мгновенно вызвали в памяти воспоминание о том, как Лу Сяо избивали дома, и Му Гуаньшань пришёл в ярость, смешанную с жалостью.

— Скотина! — выругался он, а потом поспешил оправдаться: — Я не про тебя... Нет, так тоже нельзя говорить про твоего отца, иначе получится, что ты — маленькая скотина.

Лу Сяо: — ...

Заметив, как тот застыл, Му Гуаньшань в досаде шлёпнул себя по губам:

— Прости, я косноязычен, я совсем не это имел в виду.

Лу Сяо покачал головой:

— Я знаю, я не злюсь.

Му Гуаньшань сразу расслабился:

— Ну и славно.

Лу Сяо: — ...

<http://bllate.org/book/19894/1958607>